

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-2-473-493>

EDN: YVNZUF

Научная статья / Research Article

Классификация климатических споров в аспекте международного права

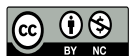
С.А. Ломовский

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
s.lomovsky@mail.ru

Аннотация. Растущее разнообразие правоотношений в климатической сфере, а также специфика правового регулирования в этой области влекут неминуемое появление споров между сторонами соответствующих правоотношений – климатических споров. Значительная вариативность климатических споров в различных юрисдикциях, с одной стороны, обуславливает сложность и многоаспектность данного вида судебных споров, а с другой – свидетельствует о практической значимости их правового анализа. В России климатическое правосудие пока еще не получило широкого распространения, однако имеются объективные предпосылки к увеличению количества климатических дел в нашей стране. Кроме того, высокий интерес вызывают решения международных органов правосудия по климатическим делам, затрагивающие интересы России. В этой связи одним из базовых вопросов при осуществлении правового анализа климатических споров является их классификация, то есть распределение по определенным группам (классам/видам) на основе отличительных признаков. Систематизация различных видов климатических споров и проведение их классификации дает возможность не только более четко определить, в чем состоит специфика данной категории юридических споров, но и позволяет выявить те или иные закономерности и проблемные вопросы подобных судебных дел, найти наиболее эффективные решения. Рассматривается вопрос о понятии климатического спора (иска) и приводятся данные об интенсивном росте числа климатических дел в судебной практике во всем мире в последние годы (для проведения классификации необходимо предварительно определить предмет анализа). Отдельно обосновывается значение международно-правовой основы климатических споров и представлен краткий обзор подходов к классификации в иностранной и российской литературе. В основной части статьи раскрываются критерии классификации, предлагаемые автором, с акцентом на международно-правовые аспекты. В заключении подводятся итоги исследования, делается вывод о том, что в рамках ведения учета и проведения классификации климатических споров эффективность правового анализа (а как следствие, и правоприменительной практики) значительно возрастает. Современная практика климатического правосудия во многом формируется за счет эволютивного толкования международно-правовых норм. Анализируя климатические споры по различным критериям, заинтересованные лица лучше понимают перспективы разрешения возникшего спора.

Ключевые слова: климатический спор, климатический иск, климатическое правосудие, классификация, критерии классификации, международно-правовая основа, Парижское соглашение

© Ломовский С.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 17 марта 2024 г.

Принята к печати: 15 апреля 2025 г.

Для цитирования:

Ломовский С.А. Классификация климатических споров в аспекте международного права // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 2. С. 473–493. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-2-473-493>

Classification of Climate Disputes from the Perspective of International Law

Sergey A. Lomovsky

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development
of the Russian Federation, *Moscow, Russian Federation*

s.lomovsky@mail.ru

Abstract. The increasing variety of legal relationships in the climate sphere, as well as the specific nature of legal regulation in this area, inevitably leads to disputes between the parties involved – climate disputes. The significant variability of climate disputes across different jurisdictions, on the one hand, makes this type of judicial disputes complex and multifaceted, and on the other hand, demonstrates the practical significance of their legal analysis. In Russia, climate justice has not yet gained widespread recognition, but there are objective prerequisites for an increase in the number of climate-related cases in our country. Furthermore, decisions of international judicial bodies on climate cases affecting Russia's interests are of high interest. In this regard, one of the basic issues in conducting a legal analysis of climate disputes is their classification, i.e., their distribution into certain groups (classes/types) based on distinctive characteristics. Systematizing various types of climate disputes and classifying them makes it possible not only to more clearly define the specifics of this category of legal disputes, but also to identify certain patterns and problematic issues in such court cases, and to find the most effective solutions. The article examines the concept of a climate dispute (claim) and provides data on the intensive growth in the number of climate cases in judicial practice worldwide in recent years (to carry out the classification, it is necessary to first define the subject of analysis). The significance of the international legal basis of climate disputes is separately substantiated, and a brief review of approaches to classification in foreign and Russian literature is presented. The main part of the article reveals the classification criteria proposed by the author, with an emphasis on international legal aspects. In conclusion, the results of the research are summarized, and it is concluded that within the framework of accounting for and classifying climate disputes, the effectiveness of legal analysis (and, as a consequence, law enforcement practice) increases significantly. Modern practice of climate justice is largely formed through the evolutionary interpretation of international legal norms. By analysing climate disputes according to various criteria, stakeholders better understand the prospects for resolving a newly emerged dispute.

Key words: climate dispute, climate claim, climate justice, classification, classification criteria, international law basis, Paris Agreement

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 17th March 2024

Accepted: 15th April 2025

For citation:

Lomovsky, S.A. (2025) Classification of Climate Disputes from the Perspective of International Law. *RUDN Journal of Law*. 29 (2), 473–493. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-2-473-493>

Введение

Актуальность проблемы сохранения климата, как глобальной проблемы человечества, возрастает с каждым годом. Климатическая повестка расширяется и проникает во все сферы жизнедеятельности человека. Как следствие, в настоящее время изменение климата в виде глобального потепления рассматривается уже не как исключительно экологическая проблема. Такие вопросы, как основные права и свободы человека (в том числе право на жизнь), переход на альтернативные / возобновляемые источники энергии, климатическая миграция и многие другие играют значительную роль при анализе правовых аспектов сохранения климата (Rodriguez-Garavito, 2022).

Правоприменительная практика не поспевает за темпом развития правоотношений в климатической сфере. Это объясняется объективной сложностью юридического толкования многих вопросов, прямо или косвенно связанных с климатом, а также спецификой правового регулирования в этой области как на международном, так и национальном уровнях. В этих условиях неминуемо появление споров между сторонами соответствующих правоотношений – климатических споров¹. Вариативность климатических споров в различных юрисдикциях, с одной стороны, обуславливает сложность и многоаспектность данного вида судебных споров, а с другой – свидетельствует о практической значимости их правового анализа². Так, согласно Докладу ЮНЕП 2023 количество юрисдикций (вкл. международные и региональные суды, трибуналы и квази-судебные и иные органы разрешения споров), где было инициировано хотя бы одно климатическое дело, менее чем за 10 лет увеличилось практически в 3 раза, а именно – 65 (согласно Докладу ЮНЕП 2023) против 24 (согласно одноименному докладу ЮНЕП, выпущенному в 2017 г.)³. В свою очередь, количественная динамика климатических дел легко прослеживается, если привести следующие данные Сабин-Центра: согласно Докладу ЮНЕП 2023, в мире зафиксировано 2180 климатических дел, в то время как согласно докладу 2017 г. – всего 884⁴.

Несмотря на обозначенный тренд, в Российской Федерации до настоящего момента массового инициирования климатических дел не наблюдалось. Вместе с тем имеются объективные предпосылки к тому, чтобы данная категория судебных дел получила распространение в нашей стране. Будучи государством, экономика которого в значительной мере зависит от ископаемых источников энергии,

¹ Появление подобных споров отражается в онлайн-базах климатических споров. См., например, правовую базу Сабин-Центра права в области изменения климата при Колумбийском университете (далее – «Сабин-Центр»). Режим доступа: <https://climaterightsdatabase.com/database/> (дата обращения: 24.11.2024).

² См. статистические данные, включенные в Доклад о климатических тяжбах в мире: обзор за 2023 год, опубликованный Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) совместно с Сабин-Центром – United Nations Environment Programme (2023). Режим доступа: <https://wedocs.unep.org/20.500.11822/43008> (дата обращения: 24.11.2024) (далее по тексту статьи – «Доклад ЮНЕП 2023»).

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 12–13.

последовательно участвуя во всех глобальных межгосударственных климатических инициативах, России очень важно учитывать правоприменительную практику по вопросам климата, складывающуюся в органах международного правосудия, судах интеграционных объединений и национальных судах отдельных зарубежных стран. Большую роль в этом играет постоянный мониторинг климатических судебных дел, рассматриваемых соответствующими судами во всем их многообразии, их правовой анализ и осмысление с точки зрения применимости тех или иных подходов в российской практике (как в текущих условиях, так и в перспективе).

В этой связи одним из базовых вопросов при осуществлении правового анализа климатических споров является их классификация, то есть распределение по определенным группам (классам/видам) на основе отличительных признаков. Систематизация различных видов климатических споров и проведение их классификации дает возможность более четко определить, в чем состоит специфика данной категории юридических споров; позволяет выявить те или иные закономерности и проблемные вопросы подобных судебных дел; помогает находить наиболее эффективные решения для правоприменительной практики. Кроме того, классификация предоставляет возможность выявить правовые основания требований сторон по климатическому спору, систематизировать их и на этой основе делать более обоснованную и взвешенную оценку перспектив того или иного вида исковых требований.

В статье, в первую очередь, будет рассмотрен вопрос о понятии климатического спора/иска, поскольку, не определив предметную область анализа, невозможно рассматривать разновидности таких споров (проводить классификацию). Отдельно будет обосновано значение международно-правовой основы климатических споров. Далее будет приведен краткий обзор подходов к классификации в иностранной и российской литературе. Наконец, будут предложены критерии классификации, предлагаемые автором, и сформулированы общие выводы.

Понятие климатического спора (иска)

Перед анализом вопросов, относящихся непосредственно к классификации климатических споров, необходимо определить, что понимается под «климатическим спором», то есть дать определение данному явлению. Следует оговориться, что данное понятие тесно связано с понятием «климатического иска». По существу, климатический иск является следствием возникшего климатического спора между сторонами. Факт подачи иска формализует претензию истцов, что является прямым индикатором факта возникновения/наличия климатического спора. Конечно, климатический спор может иметь место и при отсутствии поданного в суд климатического иска (например, в рамках досудебной/квасисудебной⁵ или административной процедуры, обмена письменными претензиями и в других случаях), однако, как представляется,

⁵ Отдельно стоит выделить при этом решения договорных органов по правам человека. Складывающаяся в таких органах практика подтверждает, что одной из наиболее перспективных стратегий обоснования исковых требований является ссылка на нарушения ответчиком положений международных договоров по правам человека (данный тезис будет рассмотрен подробнее ниже) (Solntsev & Otrashvskaya, 2024). Также в контексте квасисудебных процедур необходимо упомянуть работу Комитета по соблюдению Киотского протокола и Комитета по соблюдению Парижского соглашения (Otrashvskaya, Solntsev & Yusifova, 2023).

для целей исследования данное упрощение является уместным – на практике подавляющее большинство климатических споров рассматриваются в судебном порядке посредством инициирования судебного иска⁶.

В отечественной юридической литературе немногие авторы приводят определение понятия «климатического спора». Коллектив авторов монографии *«Правовые основы «зеленого» финансирования в России и ЕС и разрешение климатических споров»* констатирует, что «в современном понимании климатические споры – это любые споры, возникающие в связи с последствиями изменения климата и политики в области изменения климата, предусмотренной Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Парижским соглашением 2015 года» (Ermakova, Kleandrov & Frolova, 2022). Е.В. Новикова при рассмотрении отличительных признаков климатического правосудия указывает на следующие его содержательные характеристики: экологический характер рисков, которые создают угрозу экологической, включая климатическую, безопасности; специфический характер вреда окружающей среде и иным объектам, причиняемый глобальным потеплением; признание причинной связи между негативным воздействием на климат и причинным вредом (вне зависимости от того, затрагиваются ли интересы истца); достаточность юрисдикции суда требовать от регуляторных органов надлежащего обеспечения публичных интересов; а также появление нового феномена экстерриториальности исков климатической направленности (Novikova, 2020). Д.А. Гершинкова отмечает, что в основе судебных климатических исков лежит признание антропогенного происхождения изменения климата: через суд граждане или объединения граждан просят установить юридическую ответственность климатических «загрязнителей» (бизнес-структуры или правительства, регулирующие их деятельность) и ограничить деятельность, связанную с выбросами парниковых газов, возместить причиненный ущерб или сделать государственную политику по предотвращению изменения климата более действенной (Gershinkova, 2021).

Зарубежные авторы предлагают свои авторские определения климатических судебных дел, исходя из опыта рассмотрения подобных дел в соответствующих юрисдикциях. В качестве обобщения можно привести следующее определение климатических судебных дел, которое содержится в комплексном отчете «Судебная практика по вопросу изменению климата: взгляд на меняющуюся глобальную ситуацию», подготовленном коллективом зарубежных экспертов: «...Дела, поданные для рассмотрения в административные, судебные и иные правоохранительные органы, органы финансового надзора и омбудсменам, а также в национальные или международные суды и международные организации, в которых затрагиваются вопросы права или факта, касающиеся науки (сущности) изменения климата и усилий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним»⁷.

⁶ В этой связи в настоящей статье будут использоваться оба понятия – «климатический спор» и «климатический иск» – с пониманием того, что они тесно взаимосвязаны. В подавляющем большинстве случаев при этом климатический спор будет рассматриваться как спор, инициированный каким-либо лицом в суде, то есть посредством подачи климатического иска в тот или иной орган правосудия. В этом смысле указанные понятия во многих аспектах могут рассматриваться как близкие к тождественным. Аналогичным образом представляется уместным использовать такую терминологию как «климатическое правосудие», «климатическое судебное разбирательство», «климатическое судебное дело» и т.д.

⁷ The Geneva Association. 2021. Climate Change Litigation – Insights into the evolving global landscape. Authors: Maryam Golnaraghi, Joana Setzer, Nigel Brooke, Wynne Lawrence and Lucia Williams. April, p. 11.

Как видно из приведенных определений, климатические споры могут затрагивать очень широкий перечень общественных отношений, прямо или опосредованно связанных с климатом. Потенциально они охватывают неограниченное количество ситуаций в климатической сфере, которые могут привести к возникновению спора и инициированию судебного иска участниками такого спора. Как справедливо отмечается коллективом авторов Центра международных и сравнительно-правовых исследований в Климатическом вестнике № 12 (июль 2023 г.), «...Истцы находят новые возможности «обвинить» ответчика. Например, деятельность с высоким уровнем выбросов теперь оспаривается на разных этапах ее жизненного цикла – от первоначального финансирования до окончательного утверждения проекта» (ICLRC team, 2023).

Можно констатировать, что климатическое правосудие столь многогранное явление (а климатические иски столь разнообразны), что дать четкое, универсальное, исчерпывающее определение климатическому спору объективно сложно, если возможно. Вместе с тем в юридической и иной литературе, посвященной вопросам климатического правосудия, зачастую климатические иски характеризуются как иски против государств с исковыми требованиями к последним о принятии ими более амбициозных мер по решению климатической проблемы⁸. Действительно, большинство знаковых судебных дел в отношении сохранения климата соответствуют данному определению, но все же данная характеристика не является исчерпывающей⁹. В этой связи, с определенной степенью условности, для целей настоящей статьи видится уместным охарактеризовать обозначенные выше климатические иски как «классические»¹⁰. Именно эти иски чаще всего вызывают наибольший интерес в рамках правового анализа (в том числе и для целей классификации), но важно оговориться, что данная категория не единственная и не охватывает всего разнообразия климатических дел.

Таким образом, климатические споры (иски) – судебные споры (иски), предмет исковых требований в которых прямо или косвенно связан с проблематикой изменения климата, зачастую затрагивая обязательства государств и иных субъектов по сохранению климата или адаптации к последствиям изменения климата. Следует согласиться с Д.А. Гершинковой, что в основе климатических исков (как минимум, их большинства) лежит идея об антропогенном характере происхождения изменения климата. По существу, это сильно сближает климатические споры с экологическими, в которых также одним из центральных проблемных вопросов является определение причинно-следственной связи между действиями/бездействиями ответчиков и вредом, причиненным истцу и/или иным лицам.

Однако не все климатические споры являются экологическими, равно как не все экологические споры можно отнести к климатическим. Именно в этой связи видится целесообразным в определении климатического спора включать указание на прямую или косвенную связь спора с климатической проблематикой. Такое определение

⁸ Отметим, что Доклад ЮНЕП 2023 идет значительно дальше и использует словосочетание «климатический кризис», а не «климатическая проблема».

⁹ Например, в известном судебном деле *Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc.* ответчиком выступало не государство, а частное лицо. Режим доступа: <https://climatecasechart.com/non-us-case/milieudefensie-et-al-v-royal-dutch-shell-plc/> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁰ Здесь и далее будет использоваться данный термин в указанном значении.

является достаточно широким, чтобы потенциально охватить любые виды климатических споров, которые могут появиться в судебной практике.

Международно-правовой базис климатических споров

Несмотря на то, что подавляющее большинство климатических дел инициируются в национальных судах, международно-правовые аспекты имеют важное (а чаще всего – первостепенное) значение при проведении правового анализа того или иного судебного дела. Это объясняется объективными причинами. Так, международно-правовой базис климатических споров проявляется уже в том, что оспариваемые в них права и обязанности производны из международно-правовых обязательств государств, принятых в соответствии с международными климатическими соглашениями, в первую очередь, Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. (РКИК ООН), Киотского протокола 1997 г. и Парижского соглашения по климату 2015 г.)¹¹.

Антропогенное воздействие на окружающую среду и его негативные последствия в виде глобального потепления – априори общемировая проблема. Поскольку глобальное потепление и соответствующее изменение климата имеют трансграничный характер, решение обозначенной проблемы требует скоординированных, комплексных усилий государств. Эффективного решения климатической проблемы тем или иным государством в одиночку невозможно.

Субъектный состав, предмет иска и правовое основание исковых требований в климатических спорах в значительной мере разнятся от дела к делу. Вместе с тем, при рассмотрении судами соответствующих исков, как правило, возникает вопрос о соотношении норм международного и национального права при имплементации международно-правовых обязательств государств по сохранению климата, в первую очередь, в соответствии с вышеуказанными климатическими соглашениями.

Углубленный анализ многих климатических судебных дел выявляет и массу других вопросов, входящих в сферу регулирования международного права (например, стратегия защиты интересов истцов с отсылкой на нарушение основных прав человека, гарантируемых международными соглашениями (Heri, 2022), рассмотрение климатических споров в органах международного правосудия (Voigt, 2023) и др.). Каждый из этих аспектов может служить самостоятельной темой для отдельного исследования.

Как следствие, международно-правовые аспекты занимают в климатическом правосудии центральное место. Сама сущностная основа климатических судебных споров, при всем их многообразии, базируется на нормах международного права. При этом с практической точки зрения достаточно сложно выделить конкретные нормативные положения международных климатических соглашений и внутренних законодательных актов, которые потенциально создают спорные ситуации: даже схожие иски требования обосновываются истцами с учетом особенностей

¹¹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (принята 9 мая 1992 г.). Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 24.11.2024); Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (принят 11 декабря 1997 года); Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 24.11.2024); Парижское соглашение (принято 12 декабря 2015 г.). Режим доступа: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 24.11.2024).

той или иной правовой системы, где инициирован иск, а также множества иных факторов.

Таким образом, с учетом распространения климатических исков в различных юрисдикциях по всему миру, их многообразия как с точки зрения содержания исковых требований, так и конечного результата, которого добились истцы, защищая свои права и законные интересы в судебном порядке на базе международно-правовых климатических норм или производных от них норм национального климатического законодательства, систематизация климатических исков имеет важное практическое значение. Обзор классификации (видов) климатических споров (исков) дает предметное понимание о том, что представляет собой это явление¹². Без претензии на то, чтобы исчерпывающим образом рассмотреть все возможные виды климатических споров, в рамках предложенной ниже классификации будем делать основной акцент на сущностной международно-правовой основе климатических исков в целом и прикладных международно-правовых вопросах их отдельных видов, в частности.

Классификации климатических споров/исков в российской и зарубежной юридической литературе

В современной юридической литературе, в первую очередь зарубежной, уже в значительной мере проработаны различные аспекты климатического правосудия. Однако отдельного комплексного исследования, посвященного классификации климатических исков, не встречается. В иностранных исследованиях вопросы классификации климатических споров, как правило, рассматриваются опосредованно: как подвиды той или иной группы споров. Классификация при этом проводится с учетом реалий соответствующей правовой системы.

В качестве условного обобщающего примера классификации климатических судебных дел в западной правовой традиции можно привести подразделение на виды, предложенное в докладе *«Судебные дела в сфере изменения климата: взгляд на меняющуюся глобальную ситуацию»*, подготовленном в апреле 2021 года коллективом авторов¹³:

Первая группа – по критерию личности ответчика и истца:

➤ Дела, истцами в которых выступают государства, коммерческие предприятия, некоммерческие организации и физические лица;

➤ Дела, ответчиками в которых выступают государства и корпорации.

Вторая группа – по критерию мотивации (“motivation”) истцов:

➤ Иски, преследующие частный интерес;

➤ Стратегические иски (направленные на совершенствование регулирования в климатической сфере, изменение поведения ключевых участников, оказывающих влияние на изменение климата, популяризацию знаний о климате и направленные на усиление публичного обсуждения вопросов климата).

Третья группа – по степени связи судебного дела с изменением климата:

¹² Под «классификацией» в самом общем виде понимается распределение объектов по определенным группам (классам) на основе отличительных признаков. Для целей настоящей работы, аналогичным образом, будем понимать распределение климатических споров / исков / судебных дел по определенным группам (классам) на основе тех или иных отличительных (сущностных) признаков соответствующей категории споров (исков, судебных дел).

¹³ The Geneva Association. 2021. Climate Change Litigation – Insights into the evolving global landscape. Authors: Maryam Golnaraghi, Joana Setzer, Nigel Brooke, Wynne Lawrence and Lucia Williams. April. P. 18.

- Вопросы климата лежат в основе судебного дела;
- Вопросы климата имеют второстепенное значение;
- Вопросы климата являются побочными в деле.

В целом в иностранной (особенно западной) юридической литературе при рассмотрении климатических споров наблюдается акцент на анализ практических (прикладных) аспектов судопроизводства. Это объясняется тем, что широкое распространение климатических судебных дел во многих развитых государствах – это уже текущая правовая реальность. В свою очередь, теоретические аспекты климатических споров по большей части преобладают среди анализируемых вопросов в работах авторов из стран, где практика климатического правосудия пока не так развита.

В российской доктрине проработка вопроса по объективным причинам значительно меньше, чем в США и странах Европы: практика климатического правосудия в России весьма ограничена. В публичном поле господствует точка зрения, что в России зафиксирован лишь единичный случай инициирования климатического иска¹⁴. Представляется, однако, что данная позиция не в полной мере верна и актуальна. В условиях отсутствия четких критериев разграничения климатических споров от иных (в первую очередь, экологических), нередко встает вопрос об отнесении того или иного спора к «климатическим». Например, судебное дело «Павлов и др. против России»¹⁵, рассмотренное ЕСПЧ в конце 2022 года, как минимум, имеет существенные признаки климатического дела. И хотя высказываются точки зрения, согласно которым вопросы сохранения климата в данном судебном деле (и подобных) в определенной степени вторичны (“peripheral”)¹⁶, это не может являться достаточным основанием для того, чтобы не учитывать соответствующие позиции судов в контексте анализа судебной практики по климатическим спорам. Напротив, в условиях разнородной судебной практики по делам в отношении климата очень важно принимать во внимание всю доступную к изучению правоприменительную практику и особенно формирующуюся в органах международного правосудия.

В юридической литературе в России вопрос классификации споров затрагивался отечественными авторами в двух наиболее значимых монографиях последних лет по проблеме климатических споров, которые цитировались ранее при рассмотрении вопроса об определении климатических споров (Novikova, 2020; Ermakova, Kleandrov & Frolova, 2022).

Так, коллектив авторов монографии «Правовые основы „зеленого“ финансирования в России и ЕС и разрешение климатических споров» обращает внимание на

¹⁴ См., например: Старикова М. Правительство просят не парниковать. Газета «Коммерсант» № 169 от 14.09.2022. С. 5. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5559563> (дата обращения: 24.11.2024), <https://climatecasechart.com/non-us-jurisdiction/russia/> (дата обращения: 24.11.2024); Waseem M. First climate lawsuit against Russian government launched over emissions. The Guardian. 14.09.2022. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/13/first-climate-lawsuit-russia-emissions> [Accessed 24th November 2024]; Качан А. В России впервые подали климатический иск против правительства. 13.09.2022. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2022/09/13/klimat_isk/ (Дата обращения: 24.11.2024).

¹⁵ Pavlov and others v. Russia (Application no. 31612/09). Judgement. October 11, 2022. ECtHR. Available at: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22tabview%22%3A%22document%22%2C%22itemid%22%3A%22001-219640%22%7D> [Accessed 24th November 2024].

¹⁶ См., например, материалы для отчета на ГА от доцента Аннализы Савареси (С. 3). Режим доступа: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/climatechange/cfi-enhancing-climate-change-legislation/CFI-SR-Climate-GA-2023-NGO-annalisa-savaresi.docx> (дата обращения: 24.11.2024).

факт смешения различных критериев классификации иностранными авторами (Ermakova, Kleandrov & Frolova, 2022).

Справедливо отмечается, что один и тот же спор может подпадать под различные категории (по разным критериям). Как следствие, российские авторы, по существу, придерживаются позиции, что климатические иски целесообразно классифицировать исходя из отраслевого признака (конституционные иски, административные, корпоративные, финансовые и др.).

В своей монографии «*Правовое обеспечение «зеленой» экономики*» Е.В. Новикова приводит краткий обзор классификации климатических судебных дел в США. Далее автор ссылается на упоминавшуюся ранее базу данных Сабин-Центра и дает общую характеристику классификации климатических споров (как в США, так и в остальном мире) по критериям, обозначенных на данном ресурсе (Novikova, 2020). В частности, судебные процессы группируются по юрисдикции или по применяемому закону: иски против государств с требованиями о сокращении выбросов парниковых газов и торговли ими; о доступе к информации; об экологической оценке и об экологических разрешениях; об экологических правах граждан; о защите биоразнообразия и экосистем; против корпораций; требования, основанные на доктрине общественного доверия и некоторые др.

Теоретически классификация климатических споров в соответствии с критериями базы данных, используемой учеными и практикующими юристами со всего мира, могла бы претендовать на определенную универсальность. Для целей настоящей статьи, однако, такой подход не видится целесообразным по следующим причинам. Во-первых, такое разделение дает представление лишь о характере (предмете) судебного спора, но не раскрывает иные значимые аспекты климатических споров. Соответственно, данная классификация не может заменить собой комплексный подход (то есть проведение классификации по группе различных критериев). Во-вторых, в условиях текущих структурных изменений в международных отношениях в связи с отходом от однополярного мироустройства трудно прогнозировать насколько актуальным и объективным может быть учет правоприменительной практики климатических споров в России в рамках обозначенной базы данных в будущем (Shumilov, 2024).

Россия входит в пятерку стран с наибольшим объемом углеродных выбросов в мире¹⁷ и является стороной Парижского соглашения¹⁸, ее ОНУВ заявлен в соответствии с установленной процедурой¹⁹. В конце 2023 года была утверждена обновленная Климатическая доктрина Российской Федерации²⁰. В соответствии с данной доктриной, признается, что изменение климата создает угрозы для безопасности государства, реагировать на которые необходимо с использованием средств, способных обеспечить желаемые экологические и экономические эффекты в долгосрочной перспективе. Констатируется необходимость учета экономических рисков в связи с введением другими государствами мер по борьбе с изменением климата. При этом отмечается большое значение самостоятельности в оценках и выводах, полученных

¹⁷ Режим доступа: <https://energystats.enerdata.net/co2/emissions-co2-data-from-fuel-combustion.html> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁸ Режим доступа: <http://government.ru/docs/37917/> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁹ Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_sobshchila_o_svoem_pervom_opredelyaemom_na_nacionalnom_urovne_vklade_v_realizaciyu_parizhskogo_soglasheniya.html (дата обращения: 24.11.2024).

²⁰ Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49910> (дата обращения: 24.11.2024).

на основе полных и достоверных сведений о происходящих и ожидаемых последствиях изменения климата для Российской Федерации и других государств.

Между тем проблема климатических споров и климатического правосудия в российской обновленной Климатической доктрине прямо не упоминается. В условиях текущей трансформации международного права для России важно сформировать свою собственную концептуальную позицию по данным вопросам, направленную на обеспечение интересов государства и всех его граждан при рассмотрении климатических споров в судебном порядке. Видя динамику развития судебной практики по климатическим спорам в других странах и в органах международного правосудия, и находясь при этом все еще близко к начальной точке формирования своей собственной, у российской доктрины есть все шансы выработать наиболее прогрессивные и эффективные подходы к рассмотрению споров в климатической сфере. Формирование устойчивого понимания о видах и типологии климатических споров (исков) безусловно является одним из базовых вопросов в этом направлении.

Предлагаемые критерии классификации

С учетом вводных, приведенных выше, попробуем сформулировать критерии классификации, отражающие опыт рассмотрения климатических споров за рубежом и в международных органах правосудия.

1. Наиболее очевидным исходным критерием, открывающим классификацию, представляется *наличие или отсутствие международно-правовой основы в климатическом споре в принципе*. Являясь во многих правовых системах все еще достаточно новым явлением, климатическое правосудие в конкретной юрисдикции может формироваться с учетом местных особенностей; и если, например, в странах Европы, где в последнее время имели место знаковые климатические судебные дела, трудно себе представить появление в настоящее время классического климатического спора, который не содержит отсылки к Парижскому соглашению или международным соглашениям по правам человека, то в странах, где подобная судебная практика отсутствует, такой прецедент представляется вполне возможным.

Ранняя судебная практика по климатическим делам (преимущественно в США) по большей части базировалась именно на внутреннем законодательстве об охране окружающей среды. Так, во многих внутренних американских климатических спорах с начала 2000-х годов истцы обосновывали свои исковые требования со ссылкой на такие внутренние законодательные акты как Закон о чистом воздухе²¹ и Закон о чистой воде²².

Другим примером, когда международно-правовой базис в споре отсутствует, могут служить специфические климатические споры, которые по характеру исковых требований ни прямо, ни косвенно не связаны с международно-правовыми обязательствами государств по сохранению климата. Такими являются, например, некоторые дела по гринвошингу (“greenwashing”, или «зеленый камуфляж»), то есть судебные дела, в которых истцами утверждается, что реклама содержит ложную или

²¹ Режим доступа: <https://climatecasechart.com/case-category/clean-air-act/> (дата обращения: 24.11.2024).

²² Режим доступа: <https://climatecasechart.com/case-category/clean-water-act/> (дата обращения: 24.11.2024).

вводящую в заблуждение информацию о влиянии изменения климата, нарушая законодательство и стандарты ответственной рекламы или честной конкуренции²³.

Иными словами, существует практика по делам в отношении климата, когда истцы ссылались исключительно на нормы внутреннего права (в первую очередь, экологического, но не только), которые необязательно основаны на международных климатических соглашениях²⁴. Вместе с тем, исходя из текущих правовых реалий, и с учетом судебной практики последних лет, видится очевидным, что в настоящее время климатическое правосудие в принципе базируется на международно-правовых нормах.

Иски, базирующиеся на нормах международного права, более сложны в рассмотрении, но зачастую имеют большие перспективы для истцов. Об этом свидетельствует факт, что большинство наиболее известных и цитируемых судебных климатических исков или полностью основывались на нормах международного права, или, как минимум, имели отсылки к ним в том или ином объеме. В качестве показательных примеров можно привести дело *Urgenda Foundation v. State of the Netherlands* (2015)²⁵, в котором истцы добились решения суда о понуждении правительства Нидерландов сократить выбросы парниковых газов, и дело *Neubauer, et al. v. Germany* (2020)²⁶, в котором истцы смогли обосновать факт нарушения прав человека недостаточностью амбициозности цели ФРГ по сокращению выбросов парниковых газов; исковые требования по обоим делам базировались на международно-правовых нормах Парижского соглашения и Европейской конвенции по правам человека.

Значение международного права для развития климатического правосудия наглядным образом продемонстрировано в аналогии, приведенной старшим научным сотрудником Национального центра научных исследований Франции Сандрин Мальжан-Дюбуа: «... Учитывая, однако, механизм, заложенный в Парижском соглашении, и несмотря на то, что его положения не имеют или почти не имеют прямого действия, Соглашение усиливает давление на государства, в том числе, и возможно это самое важное, на национальном уровне. Шаг за шагом мы видим, как благодаря участию гражданского общества *Парижское соглашение стало топливом для климатического судопроизводства* в решительной манере и предоставило национальным судам возможность позиционировать себя в качестве ключевых игроков в сфере управления климатом...» (Maljean-Dubois, 2022).

В данном контексте важно отметить, что по общему правилу иск частного лица со ссылкой на международное право невозможен. Редкие исключения основаны на

²³ Annual Report 2023. UN Environment Programme. Available at: <https://www.unep.org/resources/annual-report-2023> [Accessed 24th November 2024].

²⁴ Как представляется, предлагаемый подход потенциально может повлечь вопрос о соотношении понятий «климатического спора» и (сугубо) «экологического спора». Вместе с тем в условиях отсутствия очевидного доктринального разграничения этих понятий, соответствие спора одновременно критериям «климатического» и «экологического» видится возможным и адекватным. Более того, данная позиция поддерживается и в литературе: например, Е.В. Новикова отмечает, что «...Иски о правах, затронутых глобальным потеплением, имеют большой шанс быть отделенными от большинства экологических исков или даже выделены в сферу обособленного производства в силу ряда специфических характеристик, о которых мы говорим в этой монографии...» (Novikova, 2020).

²⁵ *Urgenda Foundation v. State of the Netherlands*. 2015. HAZA C/09/00456689. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/urgenda-foundation-v-kingdom-of-the-netherlands/> [Accessed 24th November 2024].

²⁶ *Neubauer, et al. v. Germany*. 2020. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/neubauer-et-al-v-germany/> [Accessed 24th November 2024].

тех случаях, когда государство соглашается с этим посредством подписания международных соглашений (например, международные договоры о защите прав человека и международные инвестиционные договоры). В случае же с современными климатическими исками, частные лица в обоснование своих исковых требований против государств ссылаются на Парижское соглашение и иные нормы международного права, считая, что они предоставляют им определенные права. В этом, очевидно, состоит феномен климатического правосудия.

2. Поскольку климатические споры возникают между самыми разными субъектами (физические и юридические лица, муниципальные образования, государственные органы и должностные лица, правительства и др.), отдельное место в классификации климатических споров должно быть отведено критериям классификации, связанным с личностью сторон спора и субъектным составом спора. Видится уместным провести условное разделение на две группы: (а) по субъектному составу на стороне истца и (б) по субъектному составу на стороне ответчика.

Так, по субъектному составу на стороне истца климатические иски можно классифицировать на *иски, инициированные отдельными физическими лицами, или группой/объединением лиц* (в т.ч. групповые и классовые иски). Следует отметить, что множественность лиц на стороне истца является характерной (хотя и не обязательной) чертой для климатического правосудия. Это объясняется характером климатических прав. Климат – сложное, комплексное явление, имеющее глобальный масштаб. Борьба с проблемой изменения климата гораздо эффективнее коллективно. Причем не только в количественном плане, но и с точки зрения «географии» истцов. Известно, что гораздо большее общественное внимание привлекают к себе судебные иски, которые инициируются заинтересованными лицами из нескольких различных государств. Имеются примеры, когда истцами выступали лица с различных континентов. Ярким примером может служить так называемое «Народное климатическое дело» (*Armando Ferrão Carvalho and Others v. The European Parliament and the Council* – “*The People’s Climate Case*”) (2018), в котором истцами выступили 10 семей, включая детей, из Португалии, Германии, Франции, Италии, Кении, Фиджи и Швеции²⁷. В эпоху стремительного развития технологий, информация о коллективном иске быстро получает широкое распространение. Чем больше общественный резонанс, тем де-факто большее давление оказывается на сторону-ответчика. Отметим также мощную PR-поддержку указанного коллективного климатического иска в виде открытого письма истцов «Народного климатического дела» к главам государств Европейского союза²⁸.

По субъектному составу на стороне ответчика, аналогичным образом, иски можно разделить на *иски против отдельного лица* (например, государственного органа, должностного лица или корпорации) *или иски со множественностью лиц на стороне ответчика* (например, правительства нескольких государств или иски против нескольких юридических лиц, которые явились источником загрязнения).

²⁷ Armando Ferrão Carvalho and Others v. The European Parliament and the Council “The People’s Climate Case”. 2018. Case no. T-330/18. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/armando-ferrao-carvalho-and-others-v-the-european-parliament-and-the-council/> [Accessed 24th November 2024].

²⁸ Letter from the plaintiffs to the EU Presidents. Available at: <https://peoplesclimatecase.caneu-rope.org/2019/04/letter-from-plaintiffs-to-the-eu-presidents/> [Accessed 24th November 2024].

В качестве примера можно привести дело *Soubeste and Others v. Austria and 11 Other States* (2022)²⁹, где ответчиками выступили 12 государств.

3. В контексте критериев, связанных с личностью сторон спора, можно выделить и такой как критерий бенефициарного интереса (иными словами, критерий того, чьи интересы отстаиваются истцами) – «альтруистические» исковые требования и требования, направленные на удовлетворение личного интереса отдельного лица (лиц). Примером судебного дела с альтруистическими исковыми требованиями можно считать дело *Plan B Earth and Others v. Prime Minister* (2021)³⁰, в котором истцы заявляли, что правительство Великобритании нарушило права человека, не выполнив обязательства по Парижскому соглашению. Характерным примером искового требования, направленного на удовлетворение личного интереса, могут служить дела так называемых «климатических мигрантов», то есть тех, кто покидает свое место жительства из-за опасных климатических явлений, угрожающих здоровью или жизни. Так, широкую известность получило дело *Ioane Teitiota v. The Chief Executive of the Ministry of Business, Innovation and Employment* (2015)³¹, в котором гражданин Кирибати оспаривал отказ в предоставлении ему статуса беженца в Высоком суде Новой Зеландии (Solntsev, 2020).

Следует заметить, однако, что исковые требования могут быть смешанными, то есть преследовать и альтруистические, и личные цели. Так, в деле *Luciano Lliuya v. RWE AG* (2015)³² перуанский фермер требовал от немецкой компании RWE AG возмещения не только его личных расходов на создание защитных сооружений от наводнений, но и возмещения расходов властей города Уарас на восстановление поврежденной инфраструктуры в городе.

По мере дальнейшего распространения климатических судебных дел частный и общественный интерес все больше пересекаются (то есть исковые требования начинают уже носить смешанный характер). Отсюда возникают совершенно новые категории, которые из абстрактных трансформируются в правовые: например, такие категории как «будущие поколения», «наиболее уязвимые к воздействию климата категории лиц» и т.д. Данная терминология с течением времени все чаще и чаще встречается не только в климатических судебных делах, но и в национальных правовых актах³³.

Учитывая практику наиболее известных дел, которые, можно констатировать, обретают или уже обрели характер убедительного прецедента, при рассмотрении новых дел суды активно ссылаются на соответствующие судебные дела (в том числе рассмотренные в других юрисдикциях) и основывают на них свои выводы. Например, ранее упоминавшееся знаковое судебное дело *Urgenda Foundation v. State of the*

²⁹ *Soubeste and Others v. Austria and 11 Other States*. 2022. No. 31925/22. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/soubeste-and-others-v-austria-and-11-other-states/> [Accessed 24th November 2024].

³⁰ *Plan B Earth and Others v. Prime Minister*. 2021. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/plan-b-earth-and-others-v-prime-minister/> [Accessed 24th November 2024].

³¹ *Ioane Teitiota v. The Chief Executive of the Ministry of Business, Innovation and Employment*. [2015] NZSC 107. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/ioane-teitiota-v-the-chief-executive-of-the-ministry-of-business-innovation-and-employment/> [Accessed 24th November 2024].

³² *Luciano Lliuya v. RWE AG*. 2015. Case No. 2 O 285/15 Essen Regional Court. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/liuya-v-rwe-ag/> [Accessed 24th November 2024].

³³ См., например, текст Климатической доктрины Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407782529/> (дата обращения: 24.11.2024).

Netherlands (2015) цитируется в материалах многих последующих климатических дел, как то в деле *Association of Swiss Senior Women for Climate Protection v. Federal Department of the Environment Transport, Energy and Communications (DETEC) and Others* (“*Verein KlimaSeniorinnen Schweiz v. Bundesrat*”).³⁴ Это свидетельствует о том, что содержательная судебная практика по климатическим делам в отдельных государствах, безусловно, оказывает влияние на формирование позиции судов и в других государствах по схожим делам. Практика органов международного правосудия имеет еще большее влияние на любые последующие решения как международных судов, так и национальных.

4. Контекст рассмотрения критериев классификации, связанных с субъектным составом спора, также эволюционирует по мере появления и разрешения судами новых климатических дел. Так, еще несколько лет назад могло показаться очевидным, что только государства (как субъекты международного права) могут выступать ответчиком по климатическому иску, предметом которого является соблюдение международно-правовых обязательств по сокращению выбросов в соответствии с Парижским соглашением. После появления дела *Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc.* (2019)³⁵ стало понятно, что данный подход будет меняться.

В указанном деле Гаагский окружной суд постановил частной компании Royal Dutch Shell к 2030 г. сократить выбросы CO₂, связанные с ее продукцией, на 45 % по сравнению с уровнем 2019 г. Данное решение представляет собой первый случай, когда частной компании было предписано судом сократить выбросы парниковых газов в соответствии с климатическими целями, включенными в Парижское соглашение.

Данный прецедент открывает истцам гораздо более широкие возможности по защите климатических прав и сильно расширяет круг потенциальных ответчиков³⁶. В подобном толковании Парижское соглашение выступает в новом качестве – хотя непосредственно на юридическое лицо (ответчика) оно не может возлагать обязательства, отдельные его общие положения, такие как температурные цели, в совокупности с нормами внутреннего законодательства соответствующего государства и международными соглашениями в области прав человека, могут оказать решающее значение при вынесении судом решения о наличии корпоративной ответственности у компании по климатическому иску. По существу, теперь и частным субъектам предписывается соблюдать некий разумный стандарт должной заботы и осмотрительности в отношении климатических прав граждан, который опосредованно сле-

³⁴ *Association of Swiss Senior Women for Climate Protection v. Federal Department of the Environment Transport, Energy and Communications (DETEC) and Others* “*Verein KlimaSeniorinnen Schweiz v. Bundesrat*”. 2016. No. A-2992/2017. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/union-of-swiss-senior-women-for-climate-protection-v-swiss-federal-parliament/> [Accessed 24th November 2024].

³⁵ *Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc.* 2019. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/milieudefensie-et-al-v-royal-dutch-shell-plc/> [Accessed 24th November 2024].

³⁶ Как представляется, данный комментарий является справедливым, в первую очередь, применительно к «классическим» климатическим искам. Применительно к другим видам климатических споров (менее характерным в контексте климатического правосудия), очевидно, субъектный состав на стороне ответчика в виде юридического лица представляет собой меньший интерес с точки зрения правового анализа.

дует в том числе из общих положений Парижского соглашения и Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, одобренных Советом по правам человека ООН 16 июня 2011 г.³⁷

За обозначенным выше судебным делом последовали и иные, в которых ответчиками выступали юридические лица, к примеру дело *Notre Affaire à Tous and Others v. Total* (2019)³⁸. Совершенно очевидно, что подобные судебные дела задают абсолютно новый вектор развития климатического правосудия. Налицо проникновение норм международного права в сферу, где до возникновения подобной судебной практики соответствующее регулирование, по существу, не принималось в расчет. Расширение круга потенциальных ответчиков по климатическим искам, с одной стороны, выводит на новый уровень возможности лиц, обращающихся в судебные органы за защитой климатических прав; с другой стороны, подобный подход оказывает значительное влияние на корпоративный сектор, существенно пополняя карту рисков того или иного предприятия в сфере ESG.

В целом, в контексте классификации климатических споров видится уместным выделить споры, вытекающие из публично-правовых международных отношений, и частно-правовых. Несмотря на то, что первые доминируют как в плане статистики климатических дел³⁹, так и с содержательной точки зрения (регулирование вопросов климата, как правило, находится в публично-правовой плоскости), нельзя недооценивать роль и возможные перспективы последних в климатическом правосудии. Напротив, в юридической литературе приводятся убедительные аргументы в пользу дальнейшего роста значения частноправовых аспектов в судебной защите климатических прав (Michaels, Ruiz Abou-Nigm & van Loon, 2021).

5. Одним из основополагающих вопросов любого климатического иска является выбор правовой стратегии, применяемой истцами. В попытке обобщить и систематизировать подходы к стратегиям истцов по защите их прав и законных интересов представляется обоснованной базовая классификация климатических исков по обозначенному критерию, предложенная научным сотрудником Амстердамского центра международного права Мейко Мегуро. Так, автором замечено, что большинство климатических исков можно разделить на те, в которых:

а) *Стратегия истцов базируется на правах* (обращение в национальные и международные суды за защитой от ущерба, причиненного экологии/климату на основе прав человека);

б) *Стратегия истцов базируется на обязательствах* (признание характера *erga omnes* в отношении обязательств по охране окружающей среды в целом и по сохранению климата в частности, нарушение которых является основанием для обращения в международные суды) (Meguro, 2020).

На текущий момент в судебной практике по климатическим делам как в национальных судах, так и органах международного правосудия преобладает подход базирования исковых требований на правах. Важно подчеркнуть, что правозащитный

³⁷ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Режим доступа: <https://rspp.ru/document/1/c/e/ce0cd7062a40ecd0e1613a9acba6137d.pdf> (Дата обращения: 24.11.2024).

³⁸ *Notre Affaire à Tous and Others v. Total*. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/notre-affaire-a-tous-and-others-v-total/> [Accessed 24th November 2024].

³⁹ What Role for Private International Law in Youth-Led Climate Change Litigation? Available at: <https://capil.org/2022/03/31/what-role-for-private-international-law-in-youth-led-climate-change-litigation/> [Accessed 24th November 2024].

подход лежал в основе исковых требований во многих знаковых климатических делах. Подобная стратегия защиты климатических прав оказалась востребована в том числе за счет расширительного толкования правозащитных норм международных конвенций. Примером могут служить ссылки на ст. 2 и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴⁰, провозглашающие право на жизнь и право на уважение частной и семейной жизни, соответственно: положения указанных статей приводятся в обоснование исковых требований во многих исках, поданных в Европейский суд по правам человека и национальные суды европейских государств⁴¹. Подобная отсылка к правозащитным нормам международных соглашений, сформулированным в общем виде (в которых даже не содержится явных положений, относящихся к климату) – одна из особенностей климатического правосудия как явления. В этой связи видится возможным выделение подобных исков в отдельную категорию – *иски, базирующиеся на основных правах человека*.

Без ущерба сказанному выше можно ожидать, что по прошествии времени существенно возрастет значение второго из указанных выше подходов (базирования стратегии истцов на обязательствах), который, с высокой долей вероятности, будет подтвержден устойчивой судебной практикой и закреплён в явном виде в международных соглашениях и во внутреннем законодательстве многих стран.

6. Важное место в классификации климатических споров занимают *критерии деления на виды (дифференциации) правовых норм, регулирующих оспариваемые правоотношения*. Анализируя данные вопросы, необходимо учитывать особенности механизма правового регулирования вопросов сохранения климата на национальном (в отдельных юрисдикциях) и наднациональном уровне.

В частности, можно выделить судебные дела, в которых в обосновании позиции идет отсылка на: (1) непосредственно Парижское соглашение; (2) определяемый на национальном уровне вклад государства (ОНУВ) в соответствии со ст. 3 Парижского соглашения; (3) иные международные соглашения, прямо или косвенно регулирующие вопросы экологии и климат⁴²; (4) другие международные соглашения, которые по сфере своего регулирования вопросы климата не регулируют⁴³; (5) национальное законодательство отдельных стран.

7. При рассмотрении обозначенных выше видов регулирующих норм следует учитывать международно-правовой базис климатических обязательств и принимать во внимание специфику метода правового регулирования, заложенного в Парижском соглашении. Одним из ключевых принципов, заложенных в механизм Парижского соглашения, является принцип общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей, в свете различных национальных условий⁴⁴. В силу

⁴⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, г. Рим, 4.XI.1950 г. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения: 24.11.2024).

⁴¹ См., например, материалы дела Greenpeace Nordic and Others v. Norway (2021). Режим доступа: <https://climatecasechart.com/non-us-case/greenpeace-nordic-assn-v-ministry-of-petroleum-and-energy-ecthr/> (дата обращения: 24.11.2024); материалы дела A Sud et al. v. Italy (2021). Режим доступа: <https://climatecasechart.com/non-us-case/a-sud-et-al-v-italy/> (дата обращения: 24.11.2024).

⁴² Например, Конвенция ООН по морскому праву или Конвенция о биологическом разнообразии. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 24.11.2024).

⁴³ Например, Европейская Конвенция по правам человека, г. Рим, 4.XI.1950 г. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения: 24.11.2024).

⁴⁴ См. Преамбулу Парижского соглашения. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 24.11.2024).

того, что ответственность различных государств «дифференцирована», обязательства государств по сохранению климата также неодинаковы. В этой связи, отдельные авторы различают так называемые «делимые» климатические обязательства государств и «неделимые» (Voigt, 2016). Делимые обязательства являются международно-правовыми обязательствами отдельных государств (несмотря на глобальный характер вреда от изменения климата). Очевидным примером делимых обязательств является ОНУВ отдельного государства. Неделимые обязательства – те, что в равной степени применимы ко всем государствам-участникам Парижского соглашения. Примером такого обязательства может служить следование общей цели удержания прироста глобальной температуры намного ниже 2 °C сверх доиндустриальных уровней и приложение усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °C (пункт 1(а) ст. 2 Парижского соглашения). Как представляется, указанное деление обязательств на делимые и неделимые одновременно может служить критерием для классификации климатических исков (по характеру оспариваемых обязательств государств)⁴⁵.

8. Одной из особенностей многих «классических» климатических исков является следующая. Посредством инициирования дела в суде истцы нередко добиваются от государств не только исполнения уже принятых ими на себя конкретных международно-правовых обязательств (например, при отклонении от графика исполнения уже принятого ОНУВ), но и *принуждения государств к принятию на национальном уровне более конкретных или амбициозных положений по регулированию климатических вопросов*. Иными словами, в данном случае речь идет не о предъявлении требования к стороне исполнить ее обязательства по суду, а о принуждении такой стороны к принятию на себя более амбициозных/четко сформулированных обязательств. Безусловно, юридическая природа подобных исковых требований нетипична для судопроизводства в широком смысле слова и требует отдельного рассмотрения в рамках правового анализа. Примером исковых требований, где истцы требовали от государств более амбициозных действий, может служить дело *Neubauer, et al. v. Germany* (2020)⁴⁶. По мнению истцов, климатические цели, установленные в Федеральном законе Германии о защите климата, недостаточны и нарушают права граждан, защищаемые Основным законом ФРГ.

9. Наконец, важным критерием классификации климатических споров является *орган правосудия, рассматривающий климатический спор*. Вариативность здесь весьма большая: от национальных судов отдельных государств до различных органов международного правосудия и региональных судов. Весьма показателен перечень форумов для разрешения климатических споров, правоприменительная практика которых рассматривается во втором разделе книги «Правосудие в сфере изменения климата: глобальные перспективы» коллектива зарубежных авторов: региональные суды, международные суды, орган по разрешению споров ВТО и др. (Alogna, Bakker & Gauci, 2021). Нельзя не отметить и тот факт, что арбитраж также используется как средство разрешения климатических споров (Erмакова, 2021).

⁴⁵ На русском языке термины «делимые» и «неделимые» следует признать не в полной мере удачными. Возможными альтернативами могут служить термины «общие (коллективные)» и «индивидуальные». Практика покажет, какая терминология лучше приживется.

⁴⁶ *Neubauer, et al. v. Germany*. 2020. Available at: <https://climatecasechart.com/non-us-case/neubauer-et-al-v-germany/> [Accessed 24th November 2024].

Завершая обзор предлагаемых критериев, целесообразно еще раз отметить, что предложенный перечень критериев (оснований) классификации достаточно условный и ни в коем случае не исчерпывающий. В качестве возможных критериев классификации могут быть взяты и иные – главное, чтобы соответствующая классификация была полезна с практической точки зрения и способствовала повышению эффективности правового анализа различных аспектов климатического правосудия.

Заключение

В настоящей статье была предпринята попытка привести комплексную классификацию климатических споров, основанную на сложившейся судебной практике в различных правовых порядках и в международных органах правосудия. Разбор типологии климатических исков и раскрытие ее содержания явным образом подтверждают тезис, что климатическое правосудие в своей основе имеет существенную международно-правовую составляющую.

Классификация климатических исков является одним из основополагающих вопросов при анализе климатического правосудия как правового явления, получившего широкое распространение в последние годы во всем мире. При этом она имеет не только сугубо теоретическое, но и практическое значение: классификация споров раскрывает сущность правовых подходов, лежащих в основе стратегии сторон, а также способствует наиболее эффективному сравнительному правовому анализу и учету правоприменительной практики по делам об изменении климата. Кроме того, системно проанализировав различные виды климатических споров, конфликтующие стороны лучше понимают перспективы разрешения возникшего климатического спора.

Развитие климатического правосудия во многом осуществляется посредством эволютивного толкования международно-правовых норм. Соответственно, и само международное право в определенной мере меняется вместе с правоприменительной практикой по климатическим спорам. Появляются не только новые стратегии по защите климатических прав, но и, по сути, новые виды климатических споров/исков. В рамках ведения их учета и проведения классификации, в том числе в рамках сравнительно-правового анализа, эффективность проработки юридических вопросов климатического правосудия (а как следствие, и правоприменительной практики) значительно повышается.

В текущих условиях трансформации международного права для России видится важным формирование собственной концептуальной позиции по различным аспектам климатического правосудия, соответствующей действующей Климатической доктрине и направленной на обеспечение интересов государства и всех его граждан.

References / Список литературы

- Alogna, I., Bakker, C., & Gauci, J. (eds.) (2021) *Climate Change Litigation: Global Perspectives*. Leiden, Brill Nijhoff Publ.
- Ermakova, E.P. (2021). Arbitration as Climate Change Dispute Resolution. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 16 (5), 55–78. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2021-16-5-ermakova> (in Russian).
- Ермакова Е.П. Арбитраж как средство разрешения споров об изменении климата // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 5. С. 55–78. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2021-16-5-ermakova>

- Ermakova, E.P., Kleandrov, M.I. & Frolova E.E. (2022) *The legal basis of «green» financing in Russia and the EU and the resolution of climate disputes*. Moscow, Literra Publ. (in Russian). *Ермакова Е.П., Клеандров М.И., Фролова Е.Е.* Правовые основы «зеленого» финансирования в России и ЕС и разрешение климатических споров. М. : Литтерра, 2022. 352 с.
- Gershinkova, D.A. (2021). Climate Litigation: Foreign Experience and Prospects in Russia. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 17 (3), 116–131. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2021.033> (In Russian)
- Геришинкова Д.А. (2021). Климатические судебные иски: зарубежный опыт и перспективы в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 3. С. 116–131. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2021.033>
- Heri, C. (2022) Climate Change before the European Court of Human Rights: Capturing Risk, Ill-Treatment and Vulnerability. *European Journal of International Law*. 33 (3), 925–951. <https://doi.org/10.1093/ejil/chac047>
- ICLRC team (2023). Climate Change: A Hot Topic in Case Law. *Climate Bulletin*. (12), 15–20 (in Russian).
- Коллектив ЦМСПИ. Изменение климата: актуальная тема в судебной практике // Климатический вестник. 2023. № 12. С. 15–20.
- Luporini, R. & Savaresi, A. (2023) International human rights bodies and climate litigation: Don't look up? *RECIEL*. 32 (2), 267–278. <https://doi.org/10.1111/reel.12491>
- Maljean-Dubois, S. (2022) International law as fuel for climate change litigation. *Revista de Direito Internacional*. 19 (1), 43–45.
- Mayer, B. & van Asselt, H. (2023) The rise of international climate litigation. *RECIEL*. 32 (2), 175–184. <https://doi.org/10.1111/reel.12515>
- Meguro, M. (2020) Litigating climate change through international law: Obligations strategy and rights strategy. *Leiden Journal of International Law*. 33, 934–935. <https://doi.org/10.1017/S0922156520000473>
- Novikova, E.V. (2020) *Legal support for the “Green” Economy*. Moscow, Statut Publ. (in Russian). *Новикова Е.В.* Правовое обеспечение «зеленой» экономики: монография. М. : Статут, 2020. 128 с.
- Otrashevskaya, A.M., Solntsev, A.M. & Yusifova, P.N. (2023) The role of treaty bodies in monitoring compliance with international environmental obligations. *Moscow Journal of International Law*. (1), 47–75. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-47-75> (in Russian).
- Отрашевская А.М., Солнцев А.М., Юсифова П.Н. Роль договорных органов в контроле за выполнением международных экологических обязательств. *Московский журнал международного права*. 2023. № 1. С. 47–75. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-47-75>
- Peel, J. & Lin J. (2019) Transnational Climate Litigation: The Contribution of the Global South. *American Journal of International Law*. 113 (4), 679–726. <https://doi.org/10.1017/ajil.2019.48>.
- Michaels, R., Ruiz Abou-Nigm, V. & van Loon, H. (eds.) (2021) *The Private Side of Transforming our World – UN Sustainable Development Goals 2030 and the Role of Private International Law*. Cambridge, Intersentia Publ.
- Ramírez Bañuelos, J.F. (2021) El cambio climático frente al derecho internacional. *Revista Electrónica De Derecho Internacional Contemporáneo*. 4 (4), 017. <https://doi.org/10.24215/2618303Xe017> (in Spanish).
- Rodríguez-Garavito, C. (ed.) (2022) *Litigating the Climate Emergency: How Human Rights, Courts, and Legal Mobilization Can Bolster Climate Action*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Shumilov, V.M. (2024) A General View of the Contemporary International Economic Legal Order. In: Shumilov, V.M. (ed.) *International Legal Problems of the Contemporary International Economic Legal Order*. Moscow, VAVT Publ., 9–34. (in Russian).

- Шумилов В.М. Общий взгляд на современный международный экономический правопорядок // Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ МЭР РФ / под ред. В.М. Шумилова. М. : ВАВТ, 2024. 176 с.
- Solntsev, A. (2020) Halfopening Pandora's box: Review of the Human Rights Committee's 2020 view on climate refugees. *International Justice*. (3 (35)), 41–54. <https://doi.org/41-54.10.21128/2226-2059-2020-3-41-54> (in Russian).
- Солнцев А.М. Приоткрывая ящик Пандоры: анализ мнения Комитета по правам человека о «климатических» беженцах 2020 года // Международное правосудие. 2020. № 3 (35). С. 41–54. <https://doi.org/10.21128/2226-2059-2020-3-41-54>
- Solntsev, A.M. & Otrashkevskaya, A.M. (2024) UN Human Rights Committee: Opinion commentary on the climate change compensation case (Torres Strait Islanders Case). *International Justice*. 14, (1 (49)), 3–23. EDN: YZOMBE (in Russian).
- Солнцев А.М., Отрашевская А.М. Комитет ООН по правам человека: комментарий Решения от 13 сентября 2023 года по делу о компенсации за ущерб от последствий изменения климата (о жителях Торресова пролива) // Международное правосудие. 2024. Т. 14. № 1 (49). С. 3–23. EDN YZOMBE.
- van Zebe, J. (2021) The Role of the EU Charter of Fundamental Rights in Climate Litigation. *German Law Journal*. 22 (8), 1499–1510. <https://doi.org/10.1017/glj.2021.78>
- Voigt, C. (2016) The Paris Agreement: What is the standard of conduct for parties? *QIL, Zoom-in*. (26), 17–28.
- Voigt, C. (2023) The power of the Paris Agreement in international climate litigation. *RECIEL*. 32 (2), 237–249. <https://doi.org/10.1111/reel.12514>

Сведения об авторе:

Ломовский Сергей Александрович – аспирант кафедры международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации; Российская Федерация, 119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, 6А

ORCID: 0009-0003-8765-2051, SPIN-код: 9711-5571

e-mail: s.lomovsky@mail.ru

About the authors:

Sergey A. Lomovsky – PhD student, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Department of International Law; 6A Vorobiyovskoye Highway, Moscow, Russian Federation, 119285

ORCID: 0009-0003-8765-2051, SPIN-code: 9711-5571

e-mail: s.lomovsky@mail.ru